

МККК

ДВЕНАДЦАТЬ ТЕМ НА 2022 ГОД

ЧТО МОГУТ СДЕЛАТЬ ГОСУДАРСТВА, ЧТОБЫ
ОБЕСПЕЧИТЬ БОЛЕЕ СТРОГОЕ СОБЛЮДЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

ВСТУПЛЕНИЕ

В настоящем документе содержится краткое описание 12 избранных вопросов, которые поднимаются в связи с нормами международного гуманитарного права (МГП), применимыми в сегодняшних вооруженных конфликтах, а также пяти ключевых направлений деятельности, на которых сейчас сосредоточено внимание Международного Комитета Красного Креста (МККК). Цель документа — помочь государствам определить, обсудить и в конечном счете решить некоторые из самых насущных проблем в сфере защиты людей, пострадавших от вооруженных конфликтов.

В начале 2022 г. события приняли тревожный оборот. Международный вооруженный конфликт на территории Украины породил такое организованное насилие и в таких масштабах, какие государства давно обязались искоренить. В первую очередь необходимо приложить все усилия, чтобы восстановить мир и предотвратить эскалацию конфликта.

Одновременно с усилиями по восстановлению мира во всех частях света, где идут вооруженные конфликты, государства должны также добиваться иной цели, столь же достойной и неотложной, удовлетворить беспрецедентные потребности, которые появляются в результате многочисленных гуманитарных кризисов, происходящих в мире, чем бы эти кризисы ни были вызваны. Поэтому МККК пользуется данной возможностью, чтобы привлечь внимание всех государств к конкретным гуманитарным проблемам, возникающим в связи с вооруженными конфликтами, и призвать государства принять необходимые меры, чтобы их преодолеть.

Огромное значение и насущность этой работы совершенно очевидны. Вооруженные конфликты по-прежнему терзают все регионы мира, и каждый из них приносит собственные гуманитарные проблемы, а также может свидетельствовать о появлении новых тенденций. После десятилетий преимущественно немеждународных вооруженных конфликтов есть основания опасаться возвращения вооруженных конфликтов между государствами. Конфликт на территории Украины последовал сразу за резкой эскалацией другого межгосударственного конфликта на европейском континенте — между Азербайджаном и Арменией. Аналитики, изучающие последствия глобального соперничества верхушки сильнейших государств мира, предрекают новые международные конфликты в ближайшем будущем.

Однако, говорят эти события о возвращении войн между государствами или нет, устоявшиеся за последние два десятилетия тенденции также сохраняются. Ничто не предвещает завершения затяжных немеждународных вооруженных конфликтов в Сирии, Йемене, регионе Сахель, где гражданские лица, в том числе множество детей, все еще переживают невыносимые тяготы и лишения. Уход США из Афганистана не ознаменовал собой прекращения конфликта в этой стране — сейчас это крупнейший гуманитарный кризис в мире. Недавний военный переворот в Мьянме привел к дальнейшей эскалации вооруженного конфликта в стране, где десятилетиями царило насилие. Новый немеждународный конфликт, конца которому не видно, разгорелся в Эфиопии.

Сохраняются и другие главные тенденции. Вооруженные конфликты все чаще ведутся посреди городов, подвергая опасности гражданское население и инфраструктуру, в которой оно нуждается. Разлученные родственники критически долго остаются без связи друг с другом. Вооруженные группы разбиваются на все более мелкие части и избегают ответственности, как и государства, действующие через посредничество других государств и негосударственных образований. Технологии продолжают стремительно развиваться; кибероперации, автономные системы вооружений и использование космического пространства поднимают вопросы, касающиеся применения и толкования норм МГП.

Наконец, все страны затронула пандемия COVID-19. Прогресс в деле достижения целей развития в значительной мере откатился назад, и огромное множество людей (вновь) оказалось в нищете. Экономические и социальные издержки пандемии серьезно ударили по населению стран, где идут конфликты.

Государства должны принять практически осуществимые меры, которые сыграют ощутимую положительную роль в решении многих из этих проблем. Они должны серьезно рассмотреть последствия все более частого ведения войны в городах и избегать применения оружия взрывного действия в населенных районах; решить проблему бойцов-иностранцев и их семей в Сирии путем добровольной репатриации; создать национальные законы, стратегии и организационные структуры, чтобы эффективно заниматься проблемами, касающимися разлученных родственников, пропавших без вести и умерших; принять меры для защиты природной среды во время вооруженных конфликтов; прояснить, в каких случаях и каким именно образом МГП применяется к кибероперациям; обеспечить соблюдение МГП частными военными и охранными компаниями и имплементировать Документ Монрё; воспользоваться своим влиянием, чтобы содействовать соблюдению МГП негосударственными вооруженными группами, которые государства поддерживают; принять юридически обязательные нормы относительно автономных систем вооружений; ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия, а также предусмотреть исключения для гуманитарной деятельности в документах по борьбе с терроризмом.

Указанные проблемы, подход к ним МККК и конкретные шаги, которые МККК рекомендует предпринять государствам, чтобы их решить, изложены в первом разделе данного документа. Во втором разделе описаны имеющиеся инструменты и ресурсы, которые способны помочь государствам выполнить их обязательства по МГП. МККК призывает государства воспользоваться этими инструментами, чтобы убедиться, что нормы МГП, в том числе самые современные, в полной мере интегрированы в их национальную политику и практику.

12 КЛЮЧЕВЫХ ВОПРОСОВ 2022 г.

1 ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

Военные действия в городских условиях — не новое явление. Насилие в городах происходит с тех пор, как люди начали их строить, а события последних лет, от Алеппо, Мосула и Саны до Марави, Могадишо, Донецка, Харькова и Киева, не оставляют сомнений в том, что города будут оставаться главными аренами вооруженных конфликтов. Можно ожидать, что воюющие стороны продолжат прибегать к таким традиционным методам и средствам ведения военных действий, как осада и окружение, туннели, мины-ловушки, артиллерия и минометы, снайперский огонь, а также будут применять такие достижения научно-технического прогресса, как новые военные технологии и высокоточное оружие. Принимая во внимание все это, исторический опыт и новые веяния, мы должны как можно скорее и очень серьезно осмыслить то, как ведутся в наше время вооруженные конфликты в городских условиях, и какой катастрофический ущерб они причиняют городам и их населению.

Гуманитарные последствия военных действий в городских условиях многообразны, они бывают прямыми и косвенными, немедленными и долгосрочными, видимыми и невидимыми, и поэтому требуют постоянных и разносторонних гуманитарных усилий. МККК и Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца в целом продолжают укреплять свой потенциал предотвращения таких последствий и реагирования на них. Мы выступаем за комплексный многопрофильный подход, сочетающий меры предупреждения, гуманитарной защиты и помощи, адаптированные именно к городским условиям. Мы взаимодействуем со сторонами в конфликте на всех уровнях, стремясь защитить людей, которые больше всего страдают от вооруженных столкновений.

Следует особо отметить, что военные действия в городских условиях часто приводят к масштабному разрушению и повреждению инфраструктуры, критически необходимой для работы [служб жизнеобеспечения](#), таких как электроснабжение, здравоохранение, образование, водоснабжение и канализация. Особенно часто это происходит, когда в городах применяется оружие взрывного действия высокой мощности (см. следующий раздел). В некоторых случаях население конкретных районов намеренно лишают возможности пользоваться такими службами, чтобы оказать на него давление. Службы жизнеобеспечения взаимосвязаны, а это значит, что нарушение функционирования одной из них может повлечь за собой прекращение работы ряда других. МККК прилагает усилия к тому, чтобы не допустить развала критически важной инфраструктуры, что стало бы катастрофой для миллионов людей. Это включает в себя ремонт и восстановление инфраструктуры, поставки запасных частей, обучение и наращивание потенциала местных поставщиков услуг, разработку планов подготовки к чрезвычайным ситуациям. Однако самое главное — изначальное предотвращение ущерба. МГП предоставляет важнейшие гарантии того, чтобы население не лишалось доступа к службам жизнеобеспечения во время вооруженного конфликта.

В условиях огромного ущерба и разрушений критически важной инфраструктуры и ее неправомерного использования во время вооруженного конфликта возможности МККК ограничены. Конечно, гуманитарные организации обладают большим опытом в направлении помощи

наиболее уязвимым слоям населения, однако опасность того, что в случае прекращения работы одной из служб жизнеобеспечения уязвимым окажется все население, вызывает тревогу. Когда данные службы прекращают работу, это приводит к таким колоссальным последствиям, что одной гуманитарной деятельностью спасти положение невозможно. Признав необходимость масштабного реагирования, мы стали развивать отношения с новыми сторонами, в том числе с организациями, содействующими социально-экономическому развитию. В недавно опубликованном докладе МККК [«Объединение усилий для противодействия затяжным кризисам»](#) мы изложили ряд разработанных совместно с Всемирным банком и ЮНИСЕФ рекомендаций по системным изменениям. Основное внимание в нем уделяется водоснабжению и канализации.

Защита городского гражданского населения, застигнутого военными действиями, начинается с полного и добросовестного соблюдения норм МГП. Однако, исходя из того, что мы видим своими глазами в зонах вооруженных столкновений в городских условиях по всему миру, последствия вооруженных столкновений в городах вызывают серьезные вопросы о том, как стороны в таких конфликтах интерпретируют и применяют МГП. Учитывая, что в городах военные объекты располагаются в непосредственной близости от гражданского населения, крайне важно, чтобы информация, собранная при планировании военных действий в городской среде, не ограничивалась подтверждением того, что намеченные цели являются военными объектами, хотя это безусловно необходимо. Необходимо также оценивать и сопутствующий ущерб гражданскому населению, включая косвенные или долгосрочные ожидаемые последствия. Например, косвенные последствия нападения на электростанцию могут серьезно сказаться на здоровье населения, поскольку электроэнергия необходима для работы больниц, очистки воды и сточных вод, а когда эти службы жизнеобеспечения становятся недоступными, возрастает вероятность вспышек и распространения инфекционных заболеваний. При широком применении оружия взрывного действия большой мощности проблема косвенных последствий приобретает в городских условиях чрезвычайную важность.

В случаях осады и окружения нормы МГП защищают жизнь гражданского населения, накладывая значительные ограничения на действия сторон. Короче говоря, они запрещают удерживать в осаде гражданское население, и обе стороны обязаны позволять ему покинуть осажденный район. Хотя временная эвакуация может быть необходимой и даже обязательной с правовой точки зрения мерой, запрещено прибегать к осаде, чтобы вынудить гражданских лиц навсегда покинуть какую-либо конкретную территорию. Кроме того, нормы МГП о запрете использования голода в качестве средства ведения войны и о деятельности для оказания гуманитарной помощи, применяемые в сочетании, призваны гарантировать, что гражданские лица не будут лишены ресурсов, необходимых для выживания.

МККК изложил некоторые свои взгляды на проблемы соблюдения МГП, возникающие в связи с урбанизацией конфликтов, и некоторые правовые вопросы, которые могут потребовать дальнейшего разъяснения (см. [доклад МККК 2019 г. о МГП и вызовах современных вооруженных конфликтов](#), с. 16–20, ссылка на который приведена в приложении). Следует отметить, что недавно МККК опубликовал [руководство для командиров по сокращению ущерба гражданскому населению и гражданским объектам в ходе военных действий в городских условиях](#), в котором предлагается ряд рекомендаций по содержанию руководящих документов, подготовке и обучению, планированию и ведению военных действий в городах. Руководство предназначено в первую очередь офицерам командного и штабного состава ниже уровня дивизии. На уровне отдельных стран МККК продолжает оказывать поддержку государствам, в частности, предоставляя им материалы по МГП для включения в уставы, наставления и руководящие документы вооруженных сил, участвуя в семинарах, круглых столах и тренингах, разрабатывая инструменты, способствующие внедрению норм МГП в законодательство страны.

2 ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ ВЗРЫВНОГО ДЕЙСТВИЯ В НАСЕЛЕННЫХ РАЙОНАХ

Одной из основных причин ущерба гражданскому населению в современных вооруженных конфликтах является применение оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в городских и других населенных районах. К такому оружию относятся мощные авиабомбы и ракеты, артиллерия, минометы, многоствольные ракетные установки и самодельные взрывные устройства. Из-за большого радиуса поражения их применение в населенных районах (где военные цели, гражданское население и гражданские объекты часто находятся в непосредственной близости друг от друга) наносит значительный и часто неизбежный ущерб гражданскому населению даже при их применении против военных целей. Катастрофические прямые и косвенные (долгосрочные) последствия применения оружия взрывного действия в населенных районах включают в себя смерть, ранения, психические травмы, повреждение критически важной инфраструктуры, последующие нарушения работы служб жизнеобеспечения (водо- и электроснабжения, канализации и здравоохранения) и засорение местности неразорвавшимися боеприпасами. Эти последствия являются одним из главных факторов вынужденного перемещения населения и существенно затрудняют последующее социально-экономическое развитие.

Хотя нормы МГП не запрещают собственно применять оружие взрывного действия в населенных районах, его применение не должно, в частности, нарушать запрет на неизбежные и соразмерные нападения и обязательство принимать все возможные меры предосторожности при нападении. Однако свойственный этому оружию большой радиус поражения делает очень сложным его применение в соответствии с МГП в условиях, когда военные объекты расположены среди гражданского населения и объектов.

С 2011 г. МККК призывает государства и все стороны в вооруженных конфликтах воздерживаться от применения оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в населенных районах в связи со значительной вероятностью его неизбежного воздействия. Это означает, что такое оружие не должно применяться в населенных районах, если не принято достаточных мер по ограничению последствий его применения, связанных с большим радиусом поражения, и снижения вероятности последующего ущерба гражданскому населению и имуществу.

МККК поддерживает все усилия по повышению уровня защиты гражданского населения и обеспечению более строгого соблюдения норм МГП в ходе применения оружия взрывного действия в населенных районах, включая предпринимаемые в настоящее время дипломатические усилия по подготовке политической декларации. Мы ведем двусторонний конфиденциальный диалог с руководством государств, вооруженных сил и негосударственных вооруженных групп, чтобы определить, какие политические и практические меры необходимо для этого принять, и содействовать этим мерам. В январе 2022 г. МККК опубликовал [большой доклад](#) с собственными замечаниями и выводами по гуманитарным, техническим, правовым и военно-оперативным аспектам применения оружия взрывного действия в населенных районах. Доклад также содержит основанные на «передовом практическом опыте» подробные рекомендации для политического руководства и вооруженных сил по мерам, предотвращающим и снижающим пагубные последствия такого применения данного оружия, для более эффективной защиты гражданского населения и способствующим избеганию применения оружия взрывного действия с большим радиусом поражения в населенных районах. МККК призывает все государства и стороны в вооруженных конфликтах принять и выполнять эти рекомендации.

3 ЛИЦА, ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ, И ИХ СЕМЬИ

Каждый год сотни тысяч людей по всему миру пропадают без вести или теряют связь с близкими, часто в результате вооруженных конфликтов. Многие из этих людей так никогда и не возвращаются домой, и их родные живут в тревоге и неопределенности, ничего не зная об их участии и местонахождении и одновременно пытаются справиться с многочисленными последствиями, которые несет для них исчезновение близких. Это огромная гуманитарная трагедия.

Центральное агентство по розыску МККК (ЦАР), совместно с сетью национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, сегодня, как и все последние 150 лет, играет главную роль в деятельности, призванной предотвратить разлучение родственников, помочь им воссоединиться в случае разлуки и поддерживать связь друг с другом, а также в усилиях по предотвращению безвестных исчезновений, розыску пропавших без вести, защите достоинства умерших и обеспечению прав и потребностей семей таких лиц. Кроме того, МККК содействует более строгому соблюдению международных обязательств и поддерживает государства в имплементации правовых положений на национальном уровне. Согласно нормам МГП стороны в вооруженном конфликте должны принимать меры для предотвращения безвестных исчезновений и розыска пропавших без вести. Другие обязательства в этой сфере касаются установления личности умерших и достойного обращения с останками, а также уважения семейной жизни.

Одного существования этих норм недостаточно: необходимы активные и неустанные усилия, чтобы обеспечить наличие на национальном уровне надлежащих законов, политики и институциональных стандартов для введения данных норм в действие и принятия эффективных мер в отношении проблемы разлученных родственников, [пропавших без вести](#) и [умерших](#). Такие меры включают в себя создание хорошо скоординированных процессов сбора и передачи информации о людях, которым угрожает безвестное исчезновение, например учреждение в соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. [национальных справочных бюро](#), чтобы отчитаться за покровительствуемых лиц, находящихся во власти стороны противника, а также в рамках более широкой стратегии обеспечения готовности к чрезвычайным ситуациям; учреждение [механизмов](#) для выяснения участи и местонахождения пропавших без вести лиц, а также укрепление национально-правовых инструментов и систем, касающихся обращения с телами умерших и защиты данных. Необходимость принятия подобных мер государствами и сторонами в вооруженных конфликтах была отмечена в резолюции 2474 Совета Безопасности ООН (2019).

На протяжении всей своей истории [ЦАР](#) менялось, чтобы отвечать текущим гуманитарным потребностям. Сегодня оно снова преобразуется, чтобы обеспечить на глобальном уровне более результативные действия в связи с проблемой разлученных родственников, пропавших без вести и умерших. ЦАР укрепляет свой потенциал в области оказания различных услуг, в том числе совершенствует возможности розыска. ЦАР может служить центральным хранилищем данных, чтобы более эффективно помогать семьям в поиске информации. Будучи нейтральной, беспристрастной и независимой организацией, которая использует данные исключительно в гуманитарных целях, МККК обладает для этого всеми возможностями.

Произошедший недавно [несанкционированный доступ к персональным данным](#), вверенным МККК и национальным обществам, привлек внимание к опасности, которую представляют для гуманитарных организаций кибероперации. Такие операции могут порождать серьезные риски для достоинства и безопасности людей, пострадавших от вооруженных конфликтов, стихийных бедствий и других чрезвычайных ситуаций, что еще раз свидетельствует о том, сколь важно и дальше направлять средства на кибербезопасность и поддерживать высокие стандарты защиты данных. Однако одного этого недостаточно. МККК также призывает государства и стороны в вооруженных конфликтах уважать и защищать данные, которые соби-

рают, хранят или иным образом обрабатывают беспристрастные гуманитарные организации. С точки зрения МККК несанкционированный доступ к данным и извлечение данных, собранных в ходе беспристрастной гуманитарной деятельности МККК и национальных обществ, противоречат букве и духу МГП. Такие действия подрывают осуществление гуманитарной деятельности и в конечном счете вредят людям.

4 МГП И НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ ГРУППЫ

По оценкам МККК в 2021 г. в мире насчитывалось около 600 вооруженных групп, присутствующих и действующих в странах и регионах, население которых имеет гуманитарные потребности. МККК состоит в контакте приблизительно с 450 такими группами. Примерно 100 из них МККК относит к числу негосударственных вооруженных групп (НВГ), которые являются сторонами в вооруженных конфликтах и, следовательно, обязаны соблюдать МГП. По нашим подсчетам миллионы людей живут в районах, находящихся под исключительным контролем НВГ, а еще больше — на территориях, где эти группы осуществляют свое влияние. Для гражданского населения жизнь под контролем де-факто со стороны НВГ может означать усугубление уже существовавших потребностей и факторов уязвимости или появление новых или же, в других случаях, определенную стабильность в условиях конфликта. Зачастую гражданское население не только испытывает на себе последствия военных действий и насилия, но и подпадает под действие различных правил и мер, принимаемых вооруженными группами. Например, в условиях пандемии COVID-19 НВГ приняли ряд мер, имеющих отношение к сфере здоровья.

На протяжении более ста лет МККК стремится к диалогу с НВГ, чтобы облегчить страдания людей, затронутых вооруженными конфликтами, включая гражданских лиц или содержащихся под стражей военнослужащих. Наша цель носит предельно практический характер и заключается в том, чтобы получить доступ к людям, которые находятся на территориях, где действуют данные группы, для предоставления этим людям защиты и помощи. Мы также распространяем знания о МГП и других соответствующих правовых нормах, чтобы предотвратить или облегчить страдания жертв вооруженных конфликтов. Так, во время продолжающейся пандемии мы несколько раз четко заявляли о том, что директивное введение мер, направленных на борьбу с COVID-19, не должно нарушать основополагающие гарантии, предусмотренные МГП. В 2022 г. МККК также опубликует два важных доклада (о защите содержащихся под стражей лиц, находящихся во власти НВГ, и о мерах, которые НВГ могут принять для смягчения ущерба, причиняемого гражданским лицам и объектам, при ведении военных действий в городах) и начнет способствовать реализации положений этих докладов на практике.

Способность МККК вести диалог с НВГ зависит не только от согласия этих групп, но и от поддержки государств в том, чтобы сделать возможным гуманитарное взаимодействие и способствовать его осуществлению. Это может выражаться в согласии государств на ведение нами своей деятельности на их территории или в политической поддержке этой работы. Однако государства могут также влиять на НВГ напрямую. Поскольку значительное число НВГ пользуется поддержкой государств, государства, так или иначе поддерживающие вооруженные группы, имеют особую обязанность, которая заключается в том, чтобы использовать свой авторитет и влияние для обеспечения более строгого соблюдения МГП. Конкретные советы на этот счет содержатся [в рекомендациях МККК по управлению «отношениями поддержки» в условиях вооруженных конфликтов](#).

5 ДЕТИ, ТАК ИЛИ ИНАЧЕ СВЯЗАННЫЕ С НЕГОСУДАРСТВЕННЫМИ ВООРУЖЕННЫМИ ГРУППАМИ: ПОСЛЕДСТВИЯ КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ ДЛЯ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ИМ ЗАЩИТЫ

МККК последовательно выражал свою обеспокоенность дискурсом и сопутствующими ему правовыми подходами, которые были выработаны рядом государств в отношении «исключительных» мер, допустимых в ответ на якобы «исключительную» угрозу со стороны негосударственных вооруженных групп, признанных террористическими. Мы видим, что риторика, дегуманизирующая противников, идет рука об руку с подходами, согласно которым группы, объявленные террористическими, не заслуживают защиты международного права. Иными словами, определенные лица и группы выносятся за скобки как «исключения», к которым не применимы международно-правовые нормы.

Эта тревожная тенденция проявляется множеством разных способов. Особенно печальный пример — дискриминационный подход к детям, которые действительно или якобы имеют отношение к группам, объявленным террористическими, или же родители которых являются участниками таких групп. Права детей, страдающих от вооруженных конфликтов, четко прописаны в международном праве. Конвенция о правах ребенка требует от государств-участников принимать все необходимые меры для того, чтобы содействовать физическому и психологическому восстановлению и социальной реинтеграции ребенка, являющегося жертвой вооруженных конфликтов (статья 39). Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, требует оказывать помощь в целях восстановления физического и психологического состояния детей, а также их социальной реинтеграции (статья 6.3). Резолюция 2427 (2018) Совета Безопасности ООН и Парижские принципы и установки в отношении детей, связанных с вооруженными силами или вооруженными группами, вводят дополнительные стандарты. Однако дети, имеющие отношение к группам, на которые был наклеен ярлык «террористов», быстро лишаются защиты таких законов и стандартов.

Нигде подобная политика двойных стандартов не проявляется так наглядно, как в условиях гуманитарного кризиса, определяющего жизнь детей в лагерях и местах содержания под стражей на северо-востоке Сирии. Они воспринимаются как дети «террористов» или сами считаются «террористами», и поэтому остаются брошенными на произвол судьбы без какой-либо поддержки их восстановлению или реинтеграции. С 2018 г. МККК бьет тревогу, предупреждая государства о плачевной гуманитарной ситуации, сложившейся на северо-востоке Сирии, в особенности в местах содержания под стражей и в лагерях. Недостаточный доступ к медицинским услугам, нехватка нормального продовольствия, слабо развитая инфраструктура и многие другие проблемы продолжают затрагивать выходцев из самых разных стран, в том числе многих граждан Сирии и Ирака, которые составляют большинство среди обитателей лагерей и заключенных в регионе наряду с людьми, считающимися бойцами-иностранцами или их родственниками.

Гуманитарные потребности в сочетании с ухудшением обстановки в плане безопасности существенно сказываются на жизни и развитии тысяч детей, находящихся в лагерях и в местах содержания под стражей. В лагере «Эль-Хауль», где проживает около 60 000 человек, 70 % обитателей составляют дети, при этом почти всем им меньше 12 лет.

МККК выступает за единственное, на наш взгляд, долгосрочное решение данной проблемы в том, что касается выходцев из третьих стран: мы призываем государства незамедлительно

репатриировать своих граждан — детей вместе с их родителями — при соблюдении принципа невыдворения. В отношении всех лиц государства должны устранить коренные причины проблемы, урегулировать вопрос о правовом статусе и возможных юридических процедурах, а также реализовать на практике долгосрочные решения. В противном случае гуманитарный кризис лишь продолжит усугубляться.

МККК также подчеркивал важность обеспечения того, чтобы с детьми обращались в соответствии с имеющимися у них правами, в частности, чтобы содержание детей под стражей использовалось лишь в качестве крайней меры. Политические меры должны отвечать принципу наилучших интересов ребенка. Так, дети, содержащиеся под стражей на северо-востоке Сирии, должны быть освобождены и воссоединены со своими семьями в лагерях или за их пределами; дети-иностранцы должны быть репатриированы вместе со своими родственниками в страны происхождения при соблюдении принципа невыдворения, и в качестве временной меры, пока идет работа над такими решениями, как освобождение, воссоединение с родными и репатриация, детей следует поместить в соответствующие временные центры, где им будет обеспечен альтернативный уход. Даже если в случае с этими детьми требуются долгосрочные устойчивые решения, их необходимо прямо сейчас без дальнейших отлагательств перевести из мест содержания под стражей.

Кроме того, МККК предоставил правовые и технические консультации ряду государств в ходе проводимых теми операций по репатриации и разработал ряд гуманитарных услуг для вернувшихся домой людей, включая обеспечение надлежащего восстановления их семейных связей и удовлетворение их социально-психологических потребностей. Мы готовы продолжить эти усилия и просим государства не закрывать глаза на этот один из наиболее сложных кризисов в области защиты детей за последние годы.

6 НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

КИБЕРОПЕРАЦИИ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Кибероперации стали частью вооруженных конфликтов, и международное сообщество признает, что «в будущем повышается вероятность использования ИКТ [информационно-коммуникационных технологий] в конфликтах между государствами» ([доклад РГОС](#), п. 16). Обеспокоенный возможными гуманитарными последствиями киберопераций, МККК изложил в [подробном докладе на эту тему](#) вопросы, вызывающие особую озабоченность. В последние годы различные страны стали жертвой нескольких киберопераций против таких критически важных объектов гражданской инфраструктуры, как атомные электростанции, электросети и системы водоснабжения, что может привести к катастрофическим последствиям для людей. Важным шагом на пути прогресса стал доклад [Рабочей группы открытого состава \(РГОС\)](#) от марта 2021 г., где все государства признали «потенциально катастрофические... гуманитарные последствия злонамеренной деятельности в сфере ИКТ для критически важных объектов инфраструктуры... поддерживающих работу служб жизнеобеспечения» (п. 18). МККК внес свой вклад в эти обсуждения, представив [документ с изложением своей позиции](#).

МККК призывает государства приложить усилия к тому, чтобы стало яснее, как именно действующие нормы МГП ограничивают кибероперации. По мнению МККК нет никаких сомнений в том, что МГП так же ограничивают их во время вооруженных конфликтов, как и применение сторонами в конфликте любых видов вооружений, средств и методов ведения военных действий и новых, и старых. Это мнение распространено и среди государств.

Сейчас для государств крайне важно сосредоточиться на вопросе о том, как и когда нормы МГП применяются к кибероперациям, как подчеркивается в [докладе Группы правительственных экспертов \(ГПЭ\)](#), опубликованном в июле 2021 г. (п. 71(f)). Например, МГП запрещает любые нападения на гражданские объекты, включая гражданскую инфраструктуру. В отношении киберпространства встает вопрос о том, в какой степени эти запреты распространя-

ются на кибероперации, которые призваны или, как ожидается, могут привести к выведению из строя таких объектов либо к удалению или взлому данных гражданского назначения, например данных компаний или государственных служб социального обеспечения. Это принципиально важные вопросы в мире, который все больше зависит от цифровых технологий, и государствам необходимо внести ясность и в эти, и в другие вопросы. МККК призывает государства толковать и применять действующие нормы таким образом, чтобы адекватно и в достаточной мере защитить от ущерба гражданское население и объекты инфраструктуры, информационно-коммуникационные системы и данные.

Содействуя этой работе, МККК опубликовал подробный [доклад о предотвращении ущерба гражданскому населению в ходе военных киберопераций во время вооруженных конфликтов](#). В нем изложены рекомендации экспертов по конкретным мерам, которые снизят риск ущерба гражданскому населению и защитят его от угроз, возникающих в результате применения военного киберпотенциала (ключевые выводы см. [здесь](#)). Кроме того, в настоящее время МККК изучает [преимущества и потенциальные риски «цифровой эмблемы»](#), то есть цифрового знака или сигнала для идентификации данных и цифровой инфраструктуры медицинских учреждений и некоторых гуманитарных организаций, находящихся под защитой МГП, эта же эмблема будет и сигналом об их защищенном статусе. В 2022 г. МККК опубликует доклад с предварительными техническими характеристиками «цифровой эмблемы» и планом возможных последующих действий в этом направлении.

АВТОНОМНЫЕ СИСТЕМЫ ВООРУЖЕНИЙ

Автономная система вооружений (АСВ) выбирает цели и применяет против них силу без участия человека в том смысле, что после первоначальной активации человеком она самостоятельно инициирует нападение на основе обобщенного «профиля цели», реагируя на поступающую от датчиков информацию из окружающей среды. Это значит, что ее оператор не выбирает конкретной цели и не знает точного времени и (или) места применения силы.

Утрата человеком контроля и невозможность учета его мнения при применении силы вызывают серьезные опасения гуманитарного характера, связанные с тем, что в ходе вооруженного конфликта могут пострадать люди, как гражданское население, так и комбатанты, порождают проблемы в плане соблюдения норм международного права, в том числе МГП, и поднимают фундаментальные этические вопросы гуманности, так как датчики, программное обеспечение и машинные процессы фактически подменяют собой решения человека, от которых может зависеть жизнь и смерть людей.

С 2015 г. МККК призывает государства установить согласованные на международном уровне ограничения для АСВ, чтобы оградить от ущерба гражданское население, соблюдать нормы МГП и сделать эти системы этически приемлемыми. В мае 2021 г. МККК рекомендовал всем государствам принять следующие [новые юридически обязательные нормы](#):

- запретить «непредсказуемые» АСВ, которые спроектированы или применяются таким образом, что человек не может в достаточной мере понять, спрогнозировать или объяснить последствия их применения;
- запретить «предназначенные для поражения живой силы» АСВ, то есть АСВ, которые предназначены или используются для применения силы против людей;
- регламентировать конструктивные особенности и порядок применения всех других АСВ, сочетая ограничение видов целей, продолжительности, географического охвата, масштабов и обстоятельств применения АСВ с требованиями действенного надзора, возможностью своевременного вмешательства и деактивации систем со стороны человека.

МККК будет продолжать поддерживать любые инициативы, направленные на установление международных ограничений в отношении АСВ, которые эффективно и своевременно решают вызванные ими проблемы. Учитывая темпы развития технологий и растущие масштабы применения АСВ, критически важно своевременно установить такие ограничения, согласованные на международном уровне.

КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Поскольку технологии, обеспечиваемые космическими системами, проникли в большинство сфер гражданской жизни, то военные операции, которые уничтожают, повреждают, выводят из строя или нарушают работу космических систем гражданского или двойного назначения кинетическими или некинетическими средствами с использованием систем вооружений космического и (или) наземного базирования могут вызвать широкомасштабные последствия для гражданского населения Земли. Центральными темами при обсуждении того, как снизить космические угрозы, должны стать гуманитарные соображения и вероятные гуманитарные последствия военных действий в космосе.

Военные действия в космическом пространстве ведутся не в правовом вакууме, а ограничиваются существующим международным правом, в частности Уставом ООН, Договором о космосе и нормами МГП, включая запреты и ограничения на применение определенных видов оружия, средств и методов ведения войны.

Единственная цель МГП — сохранить определенную степень гуманности во время вооруженного конфликта и, в особенности, обеспечить защиту гражданских лиц. Подтверждение применимости МГП к военным действиям в космическом пространстве во время вооруженных конфликтов не поощряет милитаризацию космического пространства и не узаконивает военные действия в космическом пространстве.

В 2021 г. МККК представил [документ с изложением своей позиции](#) в рамках консультаций Генерального секретаря ООН по вопросам, содержащимся в резолюции № 75/36 Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН). МККК будет участвовать в деятельности учрежденной ГА ООН Рабочей группы открытого состава (РГОС) по уменьшению космических угроз и вносить в нее свой посильный вклад.

МККК призывает государства, в том числе и на таких многосторонних площадках, как упомянутая РГОС, признать вероятные гуманитарные последствия военных действий в космическом пространстве во время вооруженных конфликтов для гражданского населения Земли, а также тот факт, что на них распространяется защита, предусмотренная нормами МГП.

Военные действия в космическом пространстве распространяют деструктивные последствия вооруженных конфликтов еще на одну сферу, усугубляя ущерб гражданскому населению и вызывая серьезную озабоченность, учитывая вероятный масштаб их гуманитарных последствий, особенно в случае повреждения космических систем, от которых зависит работа критически важных объектов гражданской инфраструктуры и гражданские службы жизнеобеспечения. МГП существует для того, чтобы добиваться соблюдения минимальных норм гуманности во время вооруженного конфликта, поэтому МККК призывает государства учитывать риски гуманитарных последствий при принятии на национальном или многостороннем уровне любого решения о начале военных действий в космическом пространстве. В частности, принимая во внимание опасность причинить значительный ущерб гражданскому населению, государства могут решить установить дополнительные запреты общего характера или особые ограничения в отношении оружия, военных операций или других военных действий в космическом пространстве, обосновав их различными причинами, в том числе и гуманитарными, как это было сделано в Договоре о космосе. Если будут разработаны соответствующие новые нормы, правила и принципы, они должны соответствовать существующим правовым нормам, в том числе и МГП, строиться на них и укреплять их.

7 ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца призывает к запрещению и уничтожению ядерного оружия с 1945 г., когда его сотрудники, пытавшиеся облегчить участь умирающих и раненых в Хиросиме и Нагасаки, стали непосредственными свидетелями невыразимых страданий, вызванных атомными бомбардировками. Любое применение

ядерного оружия обернется катастрофическими гуманитарными последствиями. Ни одно правительство в мире и ни одна международная организация не смогут удовлетворить колоссальные гуманитарные потребности, которые возникнут в результате применения ядерного оружия в населенных районах или поблизости от них. Государства должны гарантировать, что ядерное оружие никогда больше не будет применяться и будет уничтожено, — это гуманитарный императив.

МККК считает крайне сомнительным, что применение ядерного оружия во время вооруженного конфликта в какой-либо ситуации может соответствовать нормам и принципам МГП. Его применение против гражданского населения или гражданских объектов, например против целых городов, противоречит принципу проведения различия. Его применение против военных объектов, расположенных в населенных районах или вблизи них, нарушит запрет на неизбирательные и несоразмерные нападения.

Вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия (ДЗЯО) стало революционным шагом, историческим моментом. ДЗЯО — первый юридически обязательный международный документ, предусматривающий всеобъемлющее запрещение ядерного оружия. Договор посылает мощный сигнал о том, что любое применение ядерного оружия недопустимо с нравственной, гуманитарной, а теперь и с правовой точки зрения, и отражает важный переход от опасной логики сдерживания к фокусу на самом оружии и катастрофических гуманитарных последствиях его применения. Договор предлагает пути уничтожения ядерного оружия, содействуя достижению цели, закрепленной в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и выступает в качестве эффективной меры по выполнению статьи VI последнего. ДЗЯО не только не подрывает действие ДНЯО, но и служит целям дополнения и поддержки его задач в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия.

МККК, который давно занимается этой проблемой, продолжает помогать правительствам стать участниками ДЗЯО и выполнять его положения, в том числе предоставив в их распоряжение комплект материалов, необходимых для его ратификации, модельный закон и руководство по толкованию ключевых положений Договора. Посредством таких усилий МККК стремится привлечь внимание к гуманитарным принципам, лежащим в основе Договора. С этой целью МККК и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца организовали в 2020 г. открытое для всех государств совещание экспертов по вопросу гуманитарных последствий и рисков применения ядерного оружия.

МККК настоятельно призывает все государства, которые еще не ратифицировали ДЗЯО и не присоединились к нему, сделать это как можно скорее. Мы настоятельно призываем государства, которые подписали ДЗЯО, но еще не ратифицировали его, а также государства, которые пока не могут присоединиться к договору, присутствовать в качестве наблюдателей на первом совещании государств-участников, которое должно состояться в этом году.

Вместе с тем мы призываем государства, владеющие ядерным оружием, незамедлительно принять меры для снижения вероятности его применения. МККК направил [рабочий документ](#) с рекомендациями в этом отношении Десятой конференции по рассмотрению действия ДНЯО.

8 ПРИРОДНАЯ СРЕДА, КЛИМАТИЧЕСКИЕ РИСКИ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

Сегодняшние вооруженные конфликты главным образом происходят в регионах, которые также являются эпицентрами глобального экологического и климатического кризиса. Ученые, работающие в области сохранения биоразнообразия, пришли к выводу, что более 80 % всех крупных вооруженных конфликтов с 1950 по 2000 гг. происходили непосредственно в

зонах значительного биологического разнообразия, а по данным Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП), как минимум 40 % немеждународных вооруженных конфликтов с 1950 по 2009 г. были связаны с природными ресурсами. В то же время страны, где идут вооруженные конфликты, в первую очередь страдают от изменения климата: из 25 стран, наиболее уязвимых для изменения климата и наименее способных адаптироваться к нему, 14 охвачены конфликтами. Последствия ущерба, причиненного окружающей среде конфликтами, усугубляет сейчас быстро усиливающийся климатический кризис.

Все мы, от гуманитарных организаций до государств и сторон в вооруженных конфликтах, можем сыграть свою роль в противостоянии этой угрозе нашему существованию.

МККК усиливает свою правовую, политическую и оперативную деятельность, чтобы ускорить принятие необходимых мер. В 2020 г. МККК опубликовал две работы: обновленное Руководство по защите природной среды во время вооруженных конфликтов, где изложены 32 нормы МГП и связанные с ними рекомендации, и доклад «Вместо дождя — пыль», в котором описываются гуманитарные последствия сочетания климатических рисков, ухудшения состояния природной среды и вооруженных конфликтов и рассматриваются пути их преодоления. В 2021 г., совместно с Международной Федерацией обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, МККК разработал Хартию по климату и окружающей среде для гуманитарных организаций, цель которой — направлять и стимулировать осуществление гуманитарной деятельности в связи с климатическими и экологическими кризисами, в то же время минимизируя воздействие такой деятельности на окружающую среду.

Государства и стороны в вооруженных конфликтах также должны принять срочные меры, в том числе интегрируя правовую защиту все более уязвимой окружающей среды в руководящие документы вооруженных сил, чтобы сократить ущерб, причиняемый боевыми действиями. В качестве справочного пособия государства, стороны в вооруженных конфликтах и другие акторы, которым, возможно, потребуются заниматься имплементацией, применением и обеспечением применения норм МГП и распространением знаний о них, могут использовать Руководство 2020 г. — комплексный документ по всем нормам МГП, имеющим отношение к природной среде. В рамках содействия имплементации этих норм МККК предлагает государствам принять следующие меры:

- распространять знания и информацию об отраженных в Руководстве нормах МГП, защищающих природную среду, и интегрировать их в руководящие документы, обучение, подготовку и дисциплинарные системы вооруженных сил, а также в национальную нормативно-правовую базу;
- разработать и осуществлять мероприятия, способствующие лучшему пониманию последствий войны для природной среды, до начала военных операций и регулярно в ходе их проведения, когда это представляется возможным и актуальным с оперативной точки зрения, чтобы свести к минимуму прямое и косвенное воздействие на природную среду, которое могут иметь такие операции;
- определить районы, особенно важные или особо уязвимые в плане окружающей среды, и объявить их демилитаризованными зонами;
- обмениваться передовым опытом и примерами действий, направленных на соблюдение соответствующих норм МГП, например, в рамках конференций, военной подготовки и учений, а также на площадках региональных форумов.

В 2022 г. Швейцария и МККК намереваются провести совещание государственных экспертов по теме «МГП: защита окружающей среды в ходе вооруженных конфликтов». Основное внимание на этом мероприятии будет уделено мерам по защите природной среды в ходе вооруженных конфликтов, принимаемым на национальном уровне. Совещание будет способствовать не привязанному к конкретному контексту, неполитизированному обмену мнениями о национальных законах, нормативных положениях, процедурах, стратегиях и передовых методах, которые государства разработали или могли бы разработать, чтобы обеспечить более эффективную защиту природной среды в ходе вооруженных конфликтов. Участие всех государств приветствуется.

9 ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ И МГП

Влияние гендерных особенностей человека на его опыт в ходе вооруженного конфликта — сложное явление, но определенные тенденции все же можно выделить. Так, женщины и девочки сталкиваются со структурным гендерным неравенством, в том числе в ситуациях конфликтов. Женщины и девочки располагают меньшими финансовыми ресурсами, у них меньше возможностей воспользоваться важнейшими услугами, и они менее представлены в органах, принимающих решения. Следовательно, нельзя сказать, что в ходе военных операций они находятся в равных со всеми условиях, и поэтому гендерный анализ является важным инструментом для практикующих специалистов, которые стремятся понять и сократить ущерб, причиняемый в ходе вооруженных конфликтов гражданским лицам и объектам.

В рамках своего мандата на осуществление деятельности, направленной на улучшение понимания МГП, распространения знаний о нем и содействия неукоснительному применению его норм, в 2021 г. МККК организовал семинар для экспертов, чтобы оценить гендерное воздействие вооруженных конфликтов и выявить его потенциальные последствия для соблюдения определенных обязательств по МГП, связанных с защитой гражданских лиц. Целью этого семинара для МККК был критический анализ роли МГП в решении гендерных проблем, связанных с вооруженными конфликтами. Основное внимание было уделено практическому применению МГП и снижению рисков причинения ущерба женщинам и девочкам.

В 2022 г. МККК опубликует доклад по итогам семинара с целью улучшить понимание того, как применение МГП сказывается на разных категориях населения, включая женщин и девочек, с гендерной точки зрения. Это вписывается в рамки постоянных усилий МККК по внедрению гендерного анализа в свою правовую деятельность, в том числе, в частности, в контексте его проекта по обновлению комментариев к Женевским конвенциям.

Работая над более последовательной интеграцией гендерной проблематики в процесс толкования и имплементации МГП, важно помнить о давно установленных запретах на сексуальное насилие и признании его военным преступлением в международных и немеждународных вооруженных конфликтах. Эти запреты защищают женщин, мужчин, мальчиков и девочек и (в том числе) лиц различной сексуальной ориентации и гендерной идентичности и являются важной составляющей тех действий, которые должны предпринимать государства и стороны в вооруженных конфликтах для предотвращения гендерно обусловленного ущерба во время вооруженных конфликтов и для устранения его последствий. В то же время, хотя международное право четко запрещает сексуальное насилие, национальные нормативно-правовые базы не столь однородны. Памятуя об этом, МККК подготовил Перечень контрольных вопросов по имплементации на национальном уровне норм МГП, запрещающих сексуальное насилие. Мы готовы поддержать государства в имплементации их международно-правовых обязательств в этом отношении в национальные законодательства.

10 ИНВАЛИДНОСТЬ И МГП

Работа по вопросу об инвалидности и МГП является одним из основных направлений стратегии МККК в отношении инвалидности на период до 2030 г., призванной превратить организацию в работодателя, учитывающего интересы людей с ограниченными возможностями, а также содействовать осуществлению и продвижению ей гуманитарной деятельности, учитывающей интересы инвалидов.

По некоторым оценкам люди с инвалидностью составляют около 15% в любой выборке населения. Риски и трудности, с которыми они могут столкнуться при получении помощи и защиты, включают в себя неправомерные нападения, сложности, препятствующие их бегству от боев или эвакуации из районов ведения военных действий, повышенную опасность стать жертвами насилия и жестокого обращения в тех случаях, когда они остаются без родствен-

ников или ухаживающих за ними лиц, а также отсутствие доступа к гуманитарной помощи. Деятельность МККК направлена на то, чтобы привлечь больше внимания к особым интересам и потребностям инвалидов при толковании и имплементации существующих норм МГП о защите гражданских лиц или лиц, переставших принимать участие в военных действиях, в дополнение к положениям Конвенции о правах инвалидов. В этом духе мы опубликовали [краткий документ о взаимодополняемости](#) МГП и данной Конвенции и посвятим один из будущих выпусков Международного журнала Красного Креста вопросу о людях с инвалидностью в условиях вооруженных конфликтов.

МККК призывает людей с инвалидностью и организации инвалидов активнее участвовать в планировании мер защиты и помощи на случай вооруженного конфликта, чтобы повысить осведомленность о конкретных рисках и препятствиях, с которыми инвалиды сталкиваются во время вооруженных конфликтов. Мы также призываем информировать вооруженные силы и вооруженные группы об этих особых рисках и препятствиях и подчеркиваем необходимость включения ими соответствующих соображений в свои военные доктрины, планирование, проведение операций и обучение. МККК поддерживает рекомендации, сделанные в этом отношении Специальным докладчиком ООН по правам инвалидов в его докладе Генеральной Ассамблее ООН за 2021 г. Мы также выступаем соорганизаторами консультаций экспертов в рамках подготовки нового доклада Специального докладчика ООН, посвященного ведению военных действий и инвалидам, чтобы собрать вместе представителей государственных вооруженных сил, а также лиц с инвалидностью и представителей организаций, отстаивающих интересы инвалидов.

11 ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ И ОХРАННЫЕ КОМПАНИИ

Присутствие частных военных и охранных компаний (ЧВОК) в ситуациях вооруженных конфликтов может быть чревато особыми рисками для эффективной защиты гражданских лиц. Особенно это касается случаев, когда ЧВОК и их персонал не имеют надлежащей подготовки или достаточной мотивации для соблюдения МГП и других применимых правовых норм и не привлекаются к ответственности за нарушения МГП или иные злоупотребления в рамках соответствующего рода эффективных процессов. МККК работает над тем, чтобы государства-контрагенты, государства территориальной юрисдикции и государства происхождения выполняли свои обязательства по МГП в отношении ЧВОК. В определенных обстоятельствах МККК может также взаимодействовать с ЧВОК напрямую, если это позволит улучшить гуманитарную ситуацию.

Ключевым инструментом в работе МККК по ЧВОК является Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта, 2008 г. Это межправительственный документ, призванный содействовать соблюдению МГП и права прав человека во всех случаях, когда ЧВОК присутствуют в ситуациях вооруженных конфликтов. Швейцария и МККК сообща содействовали его разработке. В Документе обобщаются существующие международно-правовые обязательства и передовая практика в данной сфере, но сам по себе он не имеет юридически обязательной силы.

МККК также внимательно следит за деятельностью межправительственной рабочей группы открытого состава, учрежденной Советом по правам человека ООН в Женеве для «разработки содержания международной нормативно-правовой базы, без предопределения вопроса о ее характере, в целях защиты прав человека и обеспечения привлечения к ответственности за нарушения и злоупотребления, связанные с деятельностью частных военных и охранных компаний».

МККК призывает все государства происхождения, государства территориальной юрисдикции и государства-контрагенты выполнять свои обязательства по МГП, чтобы обеспечить соответствие деятельности ЧВОК международному гуманитарному праву. Эти обязательства нашли свое отражение в Документе Монтрё, но также существуют независимо от него. Мы были бы рады, если бы особое внимание было уделено обеспечению того, чтобы национальные законы включали необходимые положения и применялись на практике. Предлагаем всем государствам, которые еще не присоединились к Документу Монтрё, рассмотреть такую возможность, и приглашаем тех, кто уже сделал это, призывать к этому других. Наконец, мы призываем все государства к конструктивному участию в механизмах ООН.

12 СОХРАНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ГУМАНИТАРНЫЙ ДОСТУП

Гуманитарный доступ имеет важнейшее значение для эффективной защиты гражданских лиц. Гуманитарный доступ и гуманитарная деятельность требуют диалога, который необходимо поддерживать постоянно, а не только когда эти доступ и деятельность оказываются под угрозой или ограничиваются. В этом диалоге находит свое отражение МГП в действии. Хотя соответствующие нормы незначительно различаются в зависимости от характера конфликта (международный вооруженный конфликт без оккупации, оккупация или немеждународный вооруженный конфликт), говоря упрощенно, система норм МГП, регулирующих гуманитарный доступ, складывается из четырех взаимосвязанных уровней.

Во-первых, каждая сторона в вооруженном конфликте должна удовлетворять основные потребности населения, находящегося под ее контролем. Во-вторых, беспристрастные гуманитарные организации имеют право предлагать свои услуги по оказанию гуманитарной помощи, особенно если основные потребности населения не удовлетворяются. В-третьих, для ведения в условиях вооруженного конфликта беспристрастной гуманитарной деятельности, как правило, требуется согласие сторон в конфликте, однако отказ в согласии не может быть дан по произвольным или противоправным причинам. В-четвертых, после согласования механизмов оказания беспристрастной гуманитарной помощи стороны в вооруженном конфликте, а также не участвующие в конфликте государства призваны разрешать быстрый и беспрепятственный провоз гуманитарной помощи и содействовать ему. Они могут воспользоваться своим правом контроля, чтобы удостовериться, что доставляемые товары на самом деле соответствуют тому, что было заявлено к поставке.

Возникающие кризисные ситуации в первую очередь вызваны недостаточно строгим соблюдением норм МГП сторонами в конфликте и осложняются неспособностью сторон и международного сообщества урегулировать их политическим путем. Аналогичным образом, главным препятствием для оказания гуманитарной помощи, которая была бы соразмерна потребностям населения, страдающего от вооруженных конфликтов, является ситуация на местах, когда получить доступ сложно или невозможно в основном из-за обстановки в плане безопасности и (или) в силу политических причин. Растущая и опасная политизация гуманитарной деятельности лишь усугубляет положение дел.

МККК хотелось бы, чтобы государства не увязывали вопрос о гуманитарном доступе с политикой, и руководствовались в своих действиях и решениях исключительно гуманитарными потребностями.

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И САНКЦИОННЫЕ РЕЖИМЫ

В последние годы на общемировом, региональном и местном уровнях принимается все больше мер в области борьбы с терроризмом и международных санкционных режимов. Не вступая в дискуссию относительно законности и необходимости принятия государствами таких мер, МККК, однако, отмечает, что эти меры имеют непредвиденные негативные последствия для оказания гуманитарной помощи. С увеличением количества таких мер и расширением сферы их применения растет и их влияние на гуманитарную деятельность. Это сказывается на способности гуманитарных организаций, таких как МККК, удовлетворять потребности лиц, пострадавших от конфликтов и насилия, следуя принципам, на которых основаны такие организации. МККК считает, что контртеррористические меры и санкционные режимы не должны препятствовать принципиальной гуманитарной деятельности и должны соответствовать нормам МГП, в особенности тем его нормам, которые регулируют оказание гуманитарной помощи.

МККК проводит работу на всех уровнях (например, на площадках ООН и Европейского союза, а также с государствами), чтобы повысить осведомленность о воздействии контртеррористических мер и санкций и пропагандировать принятие эффективных смягчающих мер, в особенности гуманитарных исключений, выводящих в соответствии с гуманитарными принципами и МГП гуманитарную деятельность беспристрастных гуманитарных организаций из под действия контртеррористического законодательства и санкционных режимов.

В недавних резолюциях Совета Безопасности ООН (например, резолюциях 2610 и 2615) и рамочных документах Европейского союза по санкциям были использованы конструктивные формулировки: в них несколько раз упоминалось намерение ООН и ЕС оградить гуманитарную деятельность от неблагоприятных последствий и соответствовать нормам международного права, включая МГП. Однако некоторые запреты, установленные в рамках этих режимов, продолжают сказываться на принципиальной гуманитарной деятельности, особенно учитывая то, что санкции часто направлены против негосударственных вооруженных групп — субъектов, с которыми гуманитарные организации призваны взаимодействовать напрямую. Следовательно, санкции ООН и ЕС и национальные санкции прямо или косвенно затрагивают деятельность гуманитарных организаций. Последствия санкций, в частности, включают в себя трудности с импортом и экспортом товаров, блокировку банковских переводов или задержки с их проведением, а также меры, принимаемые поставщиками, чтобы «обезопасить» себя. В результате оказание гуманитарной помощи в области здравоохранения или водоснабжения и канализации прекращается или замедляется, соглашения с донорами перестают соответствовать принципам МГП и гуманитарным принципам, а гуманитарные организации рискуют нарушить санкционные режимы и быть привлеченными к ответственности за их несоблюдение. Этот последний момент чреват проблемами с точки зрения обязанности гуманитарных организаций заботиться о благополучии своих сотрудников.

Некоторые санкционные режимы ООН и ЕС предусматривают возможность отступлений от них по запросу, то есть возможность попросить у компетентных органов власти разрешения продолжать гуманитарную деятельность, которая может противоречить конкретному санкционному режиму. Однако это решение нельзя назвать приемлемым. Необходимость просить у политических органов разрешения на работу в условиях санкционных режимов несостоятельна с оперативной точки зрения и может привести к проблемам в сфере безопасности. Кроме того, это вызывает серьезные опасения относительно соответствия МГП, поскольку такие системы плохо согласуются с нормами этой отрасли права, регулирующими гуманитарный доступ и оказание гуманитарной помощи, а с учетом риска привлечения к ответственности вследствие несоблюдения установленных правил — с нормами, защищающими сотрудников гуманитарных организаций.

МККК призывает разработчиков санкций (в частности, ООН и ЕС) добиться их более строгого соответствия нормам МГП и гуманитарным принципам, предусматривая постоянные и точно сформулированные гуманитарные исключения из санкционных режимов. К числу положительных примеров относятся пункт 38 декларативной части Директивы ЕС по контртер-

рористической деятельности — основного инструмента ЕС в сфере борьбы с терроризмом, — и исключение из санкционного режима против движения «Талибан», предусмотренное в резолюции 2615 Совета Безопасности ООН. Теперь необходимо перенести эти примеры на почву национальных законодательств, чтобы в полной мере их реализовать.

Постоянные и четко сформулированные исключения представляют собой наиболее подходящий и эффективный способ сохранить и защитить гуманитарную деятельность и обеспечить то, что санкции не ограничивают возможности для ее осуществления и не препятствуют гуманитарному доступу. Подобные исключения также стали бы для гуманитарного сообщества столь необходимым подспорьем в решении проблем излишне рьяного соблюдения санкций и мер, принимаемых различными субъектами с целью снизить риск привлечения к ответственности за нарушение санкционных режимов. Они также помогли бы формированию общей культуры поддержки гуманитарной деятельности в целом. При этом речь идет не о всеобъемлющих исключениях, а лишь о том, чтобы четко вывести исключительно гуманитарную деятельность действительно беспристрастных гуманитарных организаций, всегда соблюдающих в своей работе нормы МГП, из сферы применения санкционных режимов.

СОЗДАНИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СОБЛЮДЕНИЯ МГП

Соблюдение МГП зависит от того, требуют ли государства отчета от себя и друг от друга. Создание глобальной культуры соблюдения МГП зависит от общего понимания норм, и лидерами в этом процессе становятся те, кто подает пример. Четкое понимание правовой базы наряду с эффективной инкорпорацией международных обязательств в национальные правовые системы способствует более строгому соблюдению МГП всеми сторонами в вооруженном конфликте и повышает способность влиять на других.

МККК постоянно ищет способы помочь государствам и всем другим акторам, которым это необходимо, понять, как МГП применяется в современном мире, и содействовать имплементации и соблюдению обязательств согласно МГП. Ниже мы рассказываем о пяти важнейших шагах, предпринятых для достижения этих целей.

1 ОБНОВЛЕННЫЕ КОММЕНТАРИИ К ЖЕНЕВСКИМ КОНВЕНЦИЯМ 1949 г. И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОТОКОЛАМ К НИМ 1977 г.

В рамках своей работы по распространению знаний о МГП и разъяснению его норм в 1950-х гг. МККК опубликовал комментарии к четырем Женевским конвенциям, а в 1980-х гг. — к Дополнительным протоколам к ним.

Эти изначальные комментарии имели целью разъяснить сферу применения и содержание Конвенций и Протоколов, на тот момент недавно принятых, особенно в свете подготовительной работы и предыдущего опыта вооруженных конфликтов. Изначальные комментарии стали со временем ключевыми текстами для толкования Конвенций, их часто цитировали военные юристы, международные и национальные суды и ученые во всем мире. Однако, будучи составлены в 1950-х и 1980-х гг., они не отражают произошедших с тех пор изменений в праве и практике.

В связи с этим в 2011 г. МККК взялся за осуществление масштабного проекта по обновлению комментариев к Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам к ним 1977 г. Обновляя комментарии, МККК ставит перед собой цель дать современное толкование норм и рекомендации, учитывающие вопросы и проблемы, которые возникали во время вооруженных конфликтов в последние десятилетия, а также развитие технологий и права, как национального, так и международного. Приводимые в обновленных комментариях толкования основаны на методах толкования договоров, определенных в Венской конвенции о праве международных договоров. Комментарии призваны служить практическим инструментом, который предоставит легкий доступ к краткому изложению всех существенно важных элементов, влияющих на современные толкования Конвенций. Они позволят практикам, в том числе военным юридическим советникам и другим экспертам,

занимающимся применением и толкованием МГП, узнать, как именно МККК интерпретирует МГП и каковы основные расхождения во мнениях.

На сегодня опубликованы три обновленных комментария:

- [Комментарий к Женевской конвенции I \(2016 г., переведен на русский язык\)](#),
- [Комментарий к Женевской конвенции II \(2017 г.\)](#),
- [Комментарий к Женевской конвенции III \(2020 г.\)](#).

В настоящее время идет работа по обновлению комментария к Женевской конвенции IV.

Поскольку комментарии находятся в свободном доступе в интернете, мы надеемся, что они смогут «виртуально» путешествовать в рюкзаках военных юристов и других практиков. Кроме того, они включены в [бесплатное приложение по МГП](#).

2 ПРЕТВОРЕНИЕ В ЖИЗНЬ НОРМ МГП

В декабре 2019 г. XXXIII Международная конференция Красного Креста и Красного Полумесяца приняла резолюцию 1 (33IC/19/R1) под названием [«Претворение в жизнь норм МГП: “дорожная карта” по обеспечению более эффективной имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне»](#). Резолюция основана на широком признании того, что для защиты жертв вооруженных конфликтов необходимо более строгое соблюдение МГП и что имплементация МГП на внутригосударственном уровне представляет собой важнейший шаг на пути к достижению этой цели. Поэтому резолюция устанавливает общее направление работы для участников Конференции и предоставляет им рекомендации в виде ключевых мер по повышению эффективности имплементации МГП на национальном уровне.

Для содействия практическому осуществлению резолюции и связанных с МГП [обязательств](#), которые взяли на себя участники Международной конференции, МККК подготовил публикацию [«Претворение в жизнь норм МГП: руководство по имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне»](#), которая была издана в сентябре 2021 г. В Руководстве описывается процесс имплементации МГП на внутригосударственном уровне и собраны адресованные государствам и национальным обществам рекомендации МККК относительно выполнения ими своих обязательств.

Резолюция «Претворение в жизнь норм МГП» призывает государства «оценить, какие сферы требуют принятия дополнительных внутригосударственных мер по имплементации» (п. 2), в том числе проанализировать свое участие в договорах, имеющих отношение к МГП, и проверить национальные нормативно-правовые базы на соответствие своим международным обязательствам. В частности, это предполагает изучение национального законодательства, практических мер по имплементации, уголовного преследования и пресечения нарушений МГП, интеграции МГП в военную доктрину, в обучение, подготовку и систему санкций вооруженных сил, а также распространения знаний и информации о МГП.

Государства начали открыто рассказывать о своих усилиях по имплементации МГП на национальном уровне. Для ясности следует отметить, что ни в положениях МГП, ни в резолюции Международной конференции о претворении в жизнь его норм не содержится обязательств отчитываться об имплементации МГП. Тем не менее все больше государств публикуют добровольные доклады об имплементации МГП на национальном уровне или приступают к их составлению. «Добровольным докладом», как правило, называется любой документ, составленный под руководством или при активном участии государственного органа (например, национального комитета или аналогичного органа по МГП, иногда при поддержке национального общества Красного Креста или Красного Полумесяца) с целью описать положение дел с имплементацией МГП в национальную правовую систему, включая законодательство, руководящие принципы и практику. В таких докладах обычно рассказывается о том, как

международно-правовые обязательства внедряются в национальную правовую систему, и определяются сферы, которые могут требовать дополнительного внимания. В идеале подобные доклады должны также содержать сведения о внутренних процессах принятия решений, а также о функциях и обязанностях лиц и организаций, участвующих в имплементации на национальном уровне. По завершении работы над добровольными докладами они, как правило, публикуются, поскольку одна из их целей — способствовать обмену передовым опытом в сфере имплементации МГП внутри международного сообщества.

Эти доклады можно считать примером усилий, предпринимаемых согласно резолюции «Претворение в жизнь норм МГП», в частности в соответствии с уже упоминавшимся выше пунктом 2, а также с пунктом 13, призывающим обмениваться информацией о передовом опыте имплементации МГП на национальном уровне. Кроме того, призыв представлять подобные доклады содержится в [«Открытом обязательстве докладывать об имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне»](#), составленном Соединенным Королевством и Британским Красным Крестом и подписанном 15 государствами и национальными обществами.

Помимо этого, чтобы поддержать государства и других акторов, включая национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, в их усилиях по повышению эффективности имплементации МГП, МККК опубликовал несколько перечней контрольных вопросов (посвященных, например, запрещению сексуального насилия, имплементации Конвенции о запрещении противопехотных мин и Конвенции по касетным боеприпасам, а также защите медицинских служб в ходе вооруженных конфликтов) для оценки законодательства с конкретными практическими рекомендациями относительно правовых, нормативных и административных мер, которые надлежит принять на внутригосударственном уровне. Названия перечней и ссылки на них приводятся в приложении.

3 СОВЕЩАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ КОМИТЕТОВ ПО МГП

Во многих государствах были созданы межведомственные площадки, объединяющие представителей различных правительственных структур, работа которых связана с МГП. Со временем такие платформы, называемые «национальными комитетами и аналогичными органами по МГП», показали, что вносят свой вклад в создание условий, благоприятствующих имплементации МГП и других соответствующих международных норм, и способствуют более строгому соблюдению норм права. В большинство национальных комитетов по МГП, существующих на сегодняшний день (119 по состоянию на март 2022 г.), входят представители различных правительственных учреждений, участвующих в имплементации МГП (министерств иностранных дел, обороны, юстиции, образования и т. д.), судебных органов и национального общества Красного Креста или Красного Полумесяца. Регулярно проводя заседания, эти органы активно способствуют распространению знаний и информации о МГП на национальном уровне, например за счет разработки учебных программ для специалистов-практиков, отвечающих за применение или толкование МГП, поддержки исследований по вопросам МГП, представляющим важность на национальном уровне, и содействия общей координации усилий между властями и организациями гражданского общества, имеющими отношение к МГП.

Роли и задачи национальных комитетов по МГП также изменились со временем. В настоящее время за ними признана роль консультативных органов по вопросам имплементации всех норм о защите лиц и объектов, страдающих от насилия, и по всем вопросам, имеющим отношение к МГП. Документ, учреждающий национальный комитет по МГП и устанавливающий его обязанности (во многих случаях это акт законодательной или исполнительной власти), обычно уполномочивает такой комитет делать конкретные рекомендации относи-

тельно принятия мер по имплементации на национальном уровне. В результате некоторые комитеты представили проекты поправок в уголовные кодексы своих стран, чтобы включить в них новые преступления вслед за присоединением их государств к конкретным международным договорам (например, преступление насильственного исчезновения — после присоединения к Международной конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений). Кроме того, национальные комитеты по МГП регулярно проводят исследования с целью выявить сферы национальной нормативно-правовой базы, которые необходимо укрепить для более точного соответствия международным обязательствам государства.

Учитывая опыт, накопленный каждым из национальных комитетов, укрепление сотрудничества между ними на международном, региональном и межрегиональном уровнях может побудить государства и национальные общества перенять и развить меры по имплементации, доказавшие свою эффективность в других странах.

В пункте 6 резолюции «Претворение в жизнь норм МГП» подчеркивается, что сотрудничество должно осуществляться путем посещения регулярных совещаний подобных органов и активного участия в них, а также в рамках [онлайн-сообщества национальных комитетов и аналогичных органов по МГП](#), созданного по итогам их Всемирного совещания 2016 г. К числу регулярных совещаний национальных комитетов по МГП относятся Всемирные совещания (проводятся раз в четыре года, пятое совещание прошло в декабре 2021 г.) и региональные совещания, часто организуемые МККК в партнерстве с каким-либо государством или региональной организацией. Среди участников таких совещаний — дипломаты и юридические советники министерств иностранных дел, обороны и юстиции, а также национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, которые обмениваются передовым опытом имплементации МГП в конкретных сферах.

4 ИНИЦИАТИВА «“ОТНОШЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ” В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ»

В современные вооруженные конфликты зачастую вовлечено множество акторов, включая государства, негосударственных субъектов, многонациональные коалиции и миротворческие силы. Некоторые из них сражаются между собой, другие же поддерживают друг друга в рамках военных партнерств, союзов или коалиций. Такая поддержка может принимать самые разные формы: обучение и оснащение, передача вооружений, поддержка местных институтов, финансовая помощь, проведение киберопераций в интересах поддерживаемой стороны, размещение войск на своей территории, предоставление частных подрядчиков и обмен разведанными. В ходе своей деятельности на местах МККК пришел к выводу, что хитросплетения отношений поддержки и партнерских отношений все чаще являются ключевой чертой почти всех крупных вооруженных конфликтов.

В соответствии с МГП те, кто поддерживает участников немеждународного вооруженного конфликта, могут сами стать сторонами в этом конфликте и, следовательно, будут обязаны соблюдать нормы этой отрасли права. В частности, это может произойти, если они вносят вклад в коллективное ведение военных действий одной из сторон в конфликте против вооруженной группы или осуществляют общий контроль над вооруженной группой. Следует пояснить, что государство не становится стороной в вооруженном конфликте по той лишь причине, что поставляет вооружения или военную технику воюющей стороне. Однако даже в тех случаях, когда оказываемая поддержка не дотягивает до того, чтобы считаться внесением вклада в коллективное ведение военных действий, она все равно влияет или способна повлиять на поведение поддерживаемой стороны в вооруженном конфликте и может усилить или уменьшить страдания людей.

В связи с этим применительно к современным вооруженным конфликтам МККК развивает взаимодействие с теми, кто оказывает поддержку их сторонам. Запущенная им недавно инициатива ««Отношения поддержки» в вооруженных конфликтах» помогла активизировать эти усилия. МККК убежден в необходимости и возможности индивидуальных и совместных действий, призванных извлечь выгоду из «отношений поддержки», чтобы изменить к лучшему поведение партнеров — в интересах жертв вооруженных конфликтов.

Обязательство обеспечивать соблюдение МГП включает в себя обязательство не поощрять нарушений его норм, равно как и не помогать и не содействовать их совершению, а также обязанность проявлять должное усердие, активно принимая меры к тому, чтобы воздействовать на стороны в конфликте и прививать им уважение к МГП. МККК понимает: верно определить конкретные меры, содействующие более строгому соблюдению МГП, не так просто. Государства вольны выбирать из целого ряда различных мер, которые будут способствовать обеспечению соблюдения правовых норм. К их числу относятся проведение оценки до предоставления поддержки, создание механизмов для выявления и рассмотрения случаев ненадлежащего поведения со стороны партнеров, произошедших во время оказания им поддержки, а также — в случае необходимости — пересмотр, ограничение или приостановка оказываемой помощи и организация подготовки по МГП с учетом конкретных условий. Опыт показывает, что помимо обучения важнейшую роль в предоставлении защиты жертвам вооруженных конфликтов в ходе активных боевых действий и операций по содержанию под стражей играют механизмы надзора и привлечения к ответственности.

МККК отдает себе отчет в том, какие правовые, политические и практические трудности часто возникают при разработке таких мер. Он ведет диалог и с теми, кто предоставляет поддержку, и с ее получателями, чтобы обсуждать свои рекомендации, делать их все полезнее и извлекать уроки из накопленного акторами опыта. В конечном итоге МККК стремится к тому, чтобы все решения относительно такой поддержки принимались при надлежащем учете рисков и возможностей с точки зрения защиты гражданских лиц, раненых и лиц, содержащихся под стражей, а также соблюдения МГП в целом.

5 РУКОВОДСТВО ПО РАССЛЕДОВАНИЮ НАРУШЕНИЙ

Обязанность государств соблюдать и обеспечивать соблюдение МГП неизбежно требует от командиров и начальников тщательно следить за действиями своих подчиненных. Когда есть подозрения, что имели место нарушения МГП, эффективные расследования играют важнейшую роль, позволяя принимающим решения должностным лицам устанавливать факты и принимать меры, чтобы привлечь виновных к ответственности и обеспечить соблюдение правовых норм своими вооруженными силами.

В ряде случаев, например при совершении серьезных нарушений Женевских конвенций и других возможных военных преступлений, МГП требует проводить расследования для применения к виновным в их совершении уголовных наказаний. В других ситуациях расследования являются неотъемлемой частью выполнения государством своей обязанности пресекать имеющие место нарушения МГП, принимать меры, призванные гарантировать, что они не повторяются, и возмещать причиненный ущерб.

В рамках своей деятельности по предоставлению государствам рекомендаций относительно принятия законодательства и внедрения процессов, которые необходимы для обеспечения соблюдения МГП, МККК совместно с Женевской академией международного гуманитарного права и прав человека разработал Руководство по расследованию нарушений МГП. Данный документ служит подспорьем в практической деятельности, обозначая общие рамки проведения расследований в ситуациях вооруженных конфликтов и, где это необходимо, соответ-

ствующие международные принципы и стандарты. В основу этой работы легли результаты всестороннего изучения национального законодательства и практики государств, а также сведения, полученные в ходе взаимодействия с представителями вооруженных сил, правительственными экспертами, членами научного сообщества и сотрудниками неправительственных организаций.

Мы считаем данное Руководство необходимым и важным, поскольку добросовестное проведение государствами расследований на национальном уровне является незаменимым инструментом обеспечения соблюдения МГП. Кроме того, для государств расследования — это один из способов держать ответ перед собственным населением, жертвами нарушений МГП и их семьями, жителями другой территории, где могут действовать их вооруженные силы, а также перед международным сообществом. Такие расследования могут свидетельствовать о выполнении государством его международных обязательств, доказывая, что МГП не было нарушено, или же демонстрируя, что власти не оставили без внимания сообщение о нарушении и принимают меры, чтобы исправить положение.

МККК призывает государства при планировании развертывания военных сил и средств, будь то на собственной территории или за ее пределами, предвосхищать необходимость в проведении независимых и беспристрастных расследований, поскольку это — важнейший инструмент соблюдения МГП. Необходимо заранее определить четкие требования и соответствующие процедуры, чтобы гарантировать возможность проведения эффективных расследований. В качестве подготовительной меры государства должны обеспечить наличие квалифицированного персонала для оперативного проведения таких расследований, а также утвердить стандартный порядок действий для систематического фиксирования информации о ходе ведения военных действий, в том числе о запланированных и незапланированных операциях по задержанию и содержанию под стражей, о применении силы и случаях причинения ущерба гражданским лицам или имуществу. Государства также должны содействовать донесению вверх по цепочке командных инстанций информации о вызывающих опасения инцидентах, например путем проведения опросов и составления отчетов после возвращения с задания, разбора действий, обеспечения предоставления ответственным командиром надлежащей отчетности и, что важно, обеспечения защиты тех, кто сообщает о нарушениях.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

В этом приложении содержатся ссылки на дополнительные материалы МККК по вопросам, затронутым в данном докладе. Здесь приводятся исключительно материалы, созданные МККК или в сотрудничестве с МККК. По данным вопросам существует также множество других полезных материалов, которые можно найти во многих других источниках.

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГОРОДСКИХ УСЛОВИЯХ

ОСНОВНЫЕ РЕСУРСЫ

- МККК. [Руководство для командиров: сокращение ущерба гражданскому населению и гражданским объектам в ходе военных действий в городских условиях](#), 2021 (готовится к публикации на русском языке).
- Всемирный банк, МККК и ЮНИСЕФ, [Объединение усилий для противодействия затяжным кризисам. Оказание гуманитарной помощи и поддержки в целях развития поставщикам услуг водоснабжения и канализации в странах Ближнего Востока и Северной Африки](#), 2021.
- МККК. [Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта по случаю 70-летия Женевских конвенций](#), 2019, раздел «Урбанизация вооруженных конфликтов», с. 16–28 [также на английском, арабском, испанском, китайском и французском языках].

Дополнительные материалы по этой теме

- ICRC, [“Urban warfare: An age-old problem in need of new solutions”](#), *Humanitarian Law & Policy blog*, 2021.
- ICRC and International Institute of Humanitarian Law, [New Dimensions and Challenges of Urban Warfare](#), 43rd San Remo Round Table webinars, Sept–Oct 2020.
- ICRC, [“Humanitarian consequences of urban warfare”](#), [part 1](#) and [part 2](#), *Intercross podcast*, No. 111 and No. 112, Oct–Nov. 2020.
- University of Queensland Law School, [“Mitigating harm to the civilian population and critical infrastructure in urban warfare”](#), *Law and the Future of War podcast*, 2021.

ПРИМЕНЕНИЕ ОРУЖИЯ ВЗРЫВНОГО ДЕЙСТВИЯ В НАСЕЛЕННЫХ РАЙОНАХ

ОСНОВНЫЕ РЕСУРСЫ

- Совместное обращение генерального секретаря ООН и президента МККК [«Оружие взрывного действия в городах: необходимо положить конец страданиям гражданских лиц и уничтожению гражданских объектов»](#), сентябрь 2019 г..
- МККК. [Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта по случаю 70-летия Женевских конвенций](#), 2019, раздел «Урбанизация вооруженных конфликтов», с. 20–24 [также на английском, арабском, испанском, китайском и французском языках].
- ICRC, [Explosive Weapons with Wide Area Effects: A Deadly Choice in Populated Areas](#), January 2022.

Дополнительные материалы по этой теме

- ICRC, [“Waging war in cities: A deadly choice”](#), 2020 (фильм).

КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

- МККК. [Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта по случаю 70-летия Женевских конвенций](#), 2019, раздел «Статус бойцов-иностранцев и членов их семей и предоставление им защиты», с. 72–75 [также на английском, арабском, испанском, китайском и французском языках].
- Заявление директора Регионального управления оперативной деятельности МККК на Ближнем и Среднем Востоке: [пресс-брифинг по вопросу о родственниках «бойцов-иностранцев»](#), июнь 2021 г.
- Пресс-релиз МККК «Сирия: президент МККК призывает международное сообщество найти “новый подход” после десяти лет жестокого кризиса», март 2021 г.
- ICRC, [“Syria: The Children of Al Hol”](#), *Intercross* podcast, No. 120, December 2021.
- ICRC, [“Gender-sensitive reintegration in context”](#), statement before the UN Counter-Terrorism Committee, November 2019 (заявление в Комитете ООН по борьбе с терроризмом).

ЛИЦА, ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ, И ИХ СЕМЬИ

- МККК. [Руководящие принципы / Модельный закон о пропавших без вести лицах](#), 2009.

ПРИРОДНАЯ СРЕДА, КЛИМАТИЧЕСКИЕ РИСКИ И ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

- МККК. [Руководство по защите природной среды во время вооруженных конфликтов](#), 2020 (готовится к публикации на русском языке) [также на английском, китайском и французском языках].
- МККК. [Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта по случаю 70-летия Женевских конвенций](#), 2019, глава 6 «Климат, вооруженные конфликты и природная среда», с. 77–81 [также на английском, арабском, испанском, китайском и французском языках].
- МККК. [Вместо дождя — пыль. Понимание совокупного воздействия вооруженных конфликтов и климатического и экологического кризиса на жизнь людей и принятие ответных мер](#), 2020 (готовится к публикации на русском языке) [также на английском, арабском, испанском, китайском и французском языках].
- МККК и Международная Федерация обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. [Хартия гуманитарных организаций о климате и окружающей среде](#) (см. в особенности руководящие указания по Обязательству 6 с конкретными примерами целей, в которых упоминается МГП), 2021 г. [на английском, арабском, испанском и французском языках].
- ICRC, [“Fighting without a Planet B: How IHL protects the natural environment in armed conflict”](#), *Humanitarian Law & Policy* blog, May 2021.
- ICRC, [“War, law and the environment”](#), *Humanitarian Law & Policy* blog series, May 2021.

МГП И НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ ГРУППЫ

- ICRC, [ICRC Engagement with Non-State Armed Groups: Why, how, for what Purpose, and Other Salient Issues](#), position paper, March 2021.

ЧАСТНЫЕ ВОЕННЫЕ И ОХРАННЫЕ КОМПАНИИ

- МККК и Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии. [Документ Монтрё о соответствующих международно-правовых обязательствах и передовых практических методах государств, касающихся функционирования частных военных и охранных компаний в период вооруженного конфликта](#), 2009 [также на [английском](#), [арабском](#), [испанском](#), [финском](#) и [французском](#) языках].
- [Форум участников Документа Монтрё](#) [на [английском](#), [испанском](#) и [французском](#) языках].

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ВЕДЕНИЯ ВОЙНЫ

- МККК. [Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта по случаю 70-летия Женевских конвенций](#), 2019, раздел «Новые технологии ведения военных действий», с. 28–40 [также на [английском](#), [арабском](#), [испанском](#), [китайском](#) и [французском](#) языках].

КИБЕРОПЕРАЦИИ ВО ВРЕМЯ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

- МККК. [Международное гуманитарное право и кибероперации во время вооруженных конфликтов](#), изложение позиции МККК, 2019 г. [также на [английском](#), [арабском](#), [испанском](#), [китайском](#), [португальском](#) и [французском](#) языках].
- ICRC, [Avoiding Civilian Harm from Military Cyber Operations during Armed Conflicts](#), 2020.
- ICRC, [“Signalling legal protection in a digitalizing world: A new era for the distinctive emblems?”](#), *Humanitarian Law & Policy* blog, September 2021.

АВТОНОМНЫЕ СИСТЕМЫ ВООРУЖЕНИЙ

- МККК. [Позиция МККК в отношении автономных систем вооружений](#), май 2021 г. [также на [английском](#), [арабском](#), [испанском](#), [китайском](#) и [французском](#) языках].
- МККК. [«Должны ли алгоритмы решать, кому жить, а кому умереть?»](#), декабрь 2021 г. (видео).
- ICRC president, [“Autonomous weapon systems raise ethical concerns for society”](#), statement, December 2021.

КОСМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

- МККК. [Возможные гуманитарные последствия применения оружия в космическом пространстве и защита, предоставляемая международным гуманитарным правом](#), изложение позиции МККК, апрель 2021 г. [также на [английском](#), [арабском](#), [испанском](#), [китайском](#) и [французском](#) языках].

ЯДЕРНОЕ ОРУЖИЕ

ОСНОВНЫЕ РЕСУРСЫ

- Пресс-релиз МККК [«Международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца приветствует вступление в силу Договора о запрещении ядерного оружия»](#), январь 2021 г.
- [Ядерное оружие: предотвратить глобальную катастрофу](#), призыв президента МККК, 2018 г.

- ICRC, [“ICRC urgently appeals to states to ensure that nuclear weapons are never used”](#), statement, March 2022.
- ICRC president, [“We must not forget that prohibiting nuclear weapons is the beginning – not the end – of our efforts”](#), October 2020 (заявление о вступлении в силу Договора о запрещении ядерного оружия).
- ICRC, [working paper submitted by the International Committee of the Red Cross to the tenth Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons](#), 2021.
- ICRC, [Humanitarian Impacts and Risks of Use of Nuclear Weapons](#), 2020 (доклад о совещании экспертов).
- ICRC, [model law for the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons](#), March 2019.
- ICRC, [model declarations under Article 2 of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons](#), 2021.
- ICRC, [view on interpretation of the Treaty on the Prohibition of Nuclear Weapons](#), briefing notes, 2019.
- *International Red Cross and Red Crescent Movement*, [“Working towards the elimination of nuclear weapons: 2018–2021 action plan”](#), (резолюция 4 Совета делегатов, 2017 г.).

Дополнительные материалы по этой теме

- МККК. [Почему Договор о запрещении ядерного оружия имеет значение?](#) Январь 2021 г.
- МККК. [«Что бы ты выбрал: жить или умереть?»](#) (видео).
- Информационные видео МККК о [последствиях применения ядерного оружия](#), [отсутствии необходимых ресурсов для оказания помощи](#) и [рисках](#) (на английском языке).
- ICRC, [“What if we nuke a city?”](#), 2019 (видеоразъяснение).

ГЕНДЕРНЫЕ ВОПРОСЫ И МГП

- МККК. [Имплементация на национальном уровне норм международного гуманитарного права, запрещающих сексуальное насилие: перечень контрольных вопросов для государств и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца](#), ноябрь 2020 г. (готовится к публикации на русском языке) [также на английском, арабском, испанском и французском языках].
- ICRC, [Considering Different Impacts on Diverse Women, Men, Girls and Boys when Applying and Implementing IHL](#), pledge, 2019.
- ICRC, [“GCIII Commentary: I’m a woman and a POW in a pandemic. What does the Third Geneva Convention mean for me?”](#), *Humanitarian Law & Policy* blog, 2020.
- ICRC, [“Walking the talk on SGBV: An implementation checklist to narrow the gaps between international law and domestic practice”](#), *Humanitarian Law & Policy* blog, 2021.
- ICRC, [“Sexual violence in armed conflict: The historical limits of humanitarian action and the ICRC in the 20th Century”](#), *Humanitarian Law & Policy* blog, 2021.
- ICRC and Norwegian Red Cross, [“That Never Happens Here”: Sexual and Gender-Based Violence against Men, Boys and/including LGBTIQ+ Persons in Humanitarian Settings](#), 2022.
- ICRC, [“My Father and Cows Will Go to Court, Not Me”: Male Perceptions of Sexual Violence in South Sudan and the Central African Republic](#), 2022.

ИНВАЛИДНОСТЬ И МГП

- МККК. [Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта по случаю 70-летия Женевских конвенций](#), 2019, раздел «Защита инвалидов», с. 48–51 [также на английском, арабском, испанском, китайском и французском языках].
- ICRC, [The ICRC’s Vision 2030 on Disability](#), 2020.
- ICRC, [How Law Protects Persons with Disabilities in Armed Conflict](#), 2017.

СОХРАНЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ВЕДЕНИЯ ГУМАНИТАРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

- МККК. [Гуманитарный доступ. Вопросы и ответы. Лексикон](#) // Международный журнал Красного Креста. Т. 96, № 893, март 2014. Избранные статьи. С. 239–258.
- МККК. [Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов](#), доклад Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, 2015, с. 46–53.
- МККК. [Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта по случаю 70-летия Женевских конвенций](#), 2019, раздел «Контртеррористические меры и гуманитарная деятельность, основанная на установленных принципах», с. 70–71 [также на английском, арабском, испанском, китайском и французском языках].
- Ferraro, Tristan, “[International humanitarian law, principled humanitarian action, counterterrorism and sanctions: Some perspectives on selected issues](#)”, *International Review of the Red Cross*, No. 916–917, 2022.

ОБНОВЛЕННЫЕ КОММЕНТАРИИ К ЖЕНЕВСКИМ КОНВЕНЦИЯМ 1949 г. И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫМ ПРОТОКОЛАМ К НИМ 1977 г.

- [Обновленный комментарий к Женевской конвенции I — новый инструмент для обеспечения соблюдения международного гуманитарного права.](#)
- [Обновленный Комментарий МККК к Женевской конвенции II: право вооруженного конфликта на море — не так сложно, как кажется.](#)
- [Обновленный Комментарий МККК к Женевской конвенции III: новый инструмент для защиты военнопленных в XXI веке.](#)
- [IHL app 2.0: нормы международного гуманитарного права и более — у вас в кармане](#), приложение, 2021 г.
- [Краткое описание проекта](#) [на английском, испанском, фарси и французском].

ПРЕТВОРЕНИЕ В ЖИЗНЬ НОРМ МГП И НАЦИОНАЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ ПО МГП

- МККК. [Претворение в жизнь норм МГП: руководство по имплементации международного гуманитарного права на национальном уровне](#), 2021 [также на английском, арабском, испанском, китайском и французском языках]. В публикации также содержится текст резолюции 1 Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца 2019 г.
- МККК. [Национальные комитеты по международному гуманитарному праву и аналогичные учреждения: как добиться успеха в соблюдении и имплементации норм международного гуманитарного права](#), 2019 (готовится к публикации на русском языке) [также на английском, арабском, испанском и французском языках].
- Перечни контрольных вопросов по конкретным темам:
 - МККК. [Имплементация на национальном уровне норм международного гуманитарного права, запрещающих сексуальное насилие: перечень контрольных вопросов для государств и Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца](#), 2020 (готовится к публикации на русском языке) [также на английском, испанском и французском языках].
 - МККК. [Защита служб здравоохранения от насилия: перечень контрольных вопросов для оценки законодательства](#), 2021 (готовится к публикации на русском языке) [также на английском, арабском, испанском, китайском и французском языках].

- МККК. [Меры по имплементации на национальном уровне Конвенции о запрещении противопехотных мин](#), 2020 [также на английском, арабском, испанском и французском языках].
- ICRC, [Domestic Measures to Implement the Convention on Cluster Munitions](#), 2020 [на английском, арабском, испанском, португальском и французском языках].
- International Conference of the Red Cross and Red Crescent, [Open pledge to report on the domestic implementation of international humanitarian law](#), 2019 [на английском, арабском, испанском и французском языках].

ИНИЦИАТИВА «“ОТНОШЕНИЯ ПОДДЕРЖКИ” В ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТАХ»

- МККК. [Альянсы, союзы и другие партнерства: управление “отношениями поддержки” в вооруженных конфликтах для смягчения гуманитарных последствий войны](#), март 2021.
- МККК. [Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов: подтверждение обязательства предоставлять защиту во время вооруженного конфликта по случаю 70-летия Женевских конвенций](#), 2019, раздел «“Отношения поддержки” в вооруженных конфликтах», с. 88–90 [также на английском, арабском, испанском, китайском и французском языках].
- Сайт инициативы [«“Отношения поддержки” в вооруженных конфликтах»](#) (на английском языке).

РУКОВОДСТВО ПО РАССЛЕДОВАНИЮ НАРУШЕНИЙ МГП

- МККК и Женевская академия международного гуманитарного права и прав человека. [Расследование нарушений международного гуманитарного права: право, руководящие принципы и передовой опыт. Руководство](#). Женева, 2019.

МККК помогает людям, пострадавшим от вооруженных конфликтов и других ситуаций насилия по всему миру, делая все возможное, чтобы защитить их жизнь и достоинство и облегчить их страдания, часто в сотрудничестве со своими партнерами по Движению Красного Креста и Красного Полумесяца..